

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ СОПРЯЖЕНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРТНЕРСТВ

А. В. Иванцов

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская 17, 220089, г. Минск, Беларусь, anatoly.boyashov@uni-bielefeld.de*

В данной статье рассматриваются возможности и дальнейшие перспективы сопряжения двух глобальных проектов – Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). Автор анализирует опыт крупнейших многосторонних форматов взаимодействия в Евразии, таких как китайская инициатива «Один пояс – один путь», Евразийский экономический союз и др. В реализацию этих проектов вовлечены многие государства, перед которыми стоят острые проблемы выбора союзников, экономических партнеров, в сочетании своих государственных и национальных интересов в масштабах Большого евразийского партнерства.

Автор делает вывод о том, что в нынешнем состоянии экономической сферы к Большой Евразии наблюдается высокий интерес, вызванный рядом развивающихся интеграционных проектов и механизмов экономического сотрудничества. Усиление ЕАЭС как институционального центра Большой Евразии может стать базисом для формирования сбалансированного нормативного пространства в китайской инициативе «Один пояс – один путь». Однако совокупный экономический потенциал государств – участников ЕАЭС не позволяет Союзу быть крупнейшим экономическим полюсом и ведущим центром развития многосторонних институтов в Большой Евразии.

Предполагается, что решением в этой ситуации могло бы стать развитие Всеобъемлющего евразийского партнерства в сторону сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь», а также формулирования предложений по выстраиванию системы отношений между крупнейшими игроками Евразии, в которую все заинтересованные государства будут вовлечены на взаимовыгодных условиях.

Реализация инициативы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП в тесной связке с формированием институционально-правовой рамки взаимодействия в виде Соглашения ЕАЭС–КНР с широкой регуляторной повесткой позволит обеспечить для государств-участников данного проекта гарантии надежности сотрудничества, более понятную бизнес-среду и новые возможности во внешнеэкономической сфере.

Ключевые слова: *Большое евразийское партнерство; ВРЭП; ЕАЭС; Евразия; интеграция; «Один пояс – один путь»; Союз; ЭПШП; ШОС; Китай.*

ANALYSIS OF THE POSSIBILITIES AND PROSPECTS OF CONJUGATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE SILK ROAD ECONOMIC BELT IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF NEW GLOBAL ECONOMIC PARTNERSHIPS

A. V. Ivantsov

*Academy of Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus*

17 Moskovskaya Street, 220089, Minsk, Republic of Belarus, anatoly.boyashov@uni-bielefeld.de

This article discusses the possibilities and further prospects for the pairing of two global projects – the Eurasian Economic Union and the Silk Road Economic Belt. The author analyzes the experience of the largest multilateral formats in Eurasia, such as the Chinese initiative “One Belt – One Road”, the Eurasian Economic Union, etc. Many states are involved in the implementation of these projects, and national interests on the scale of the Greater Eurasian Partnership.

The author concludes that in the current state of the economic sphere of Greater Eurasia, there is a high interest caused by a number of developing integration projects and mechanisms of economic cooperation. Strengthening the EAEU as an institutional center of Greater Eurasia can become the basis for the formation of a balanced regulatory mega space in the Chinese initiative “One Belt – One Road”. However, the aggregate economic potential of the EAEU member states does not allow the Union to be the largest economic pole and a leading center for the development of multilateral institutions in Greater Eurasia.

It is assumed that the solution in this situation could be the development of the Comprehensive Eurasian Partnership towards the conjugation of the EAEU and the Belt and Road Initiative, as well as the formulation of point proposals for building a system of mutually beneficial relations between the largest players of Eurasia, in which all interested states will be involved on mutually beneficial terms to strengthen international cooperation.

The implementation of the initiative for conjugating the EAEU and the SREB in close connection with the formation of an institutional and legal framework for interaction in the form of the EAEU-PRC Agreement with a broad regulatory agenda will provide guarantees of reliable cooperation for the participating states of this project, a more understandable business environment and new opportunities in the foreign economic sphere.

Key words: *Great Eurasian partnership; RCEP; EEU; Eurasia; integration; “one belt, one road”; Union; EBSR; SCO; China.*

В последние годы евразийское пространство стало одним из мировых центров интенсивного развития процессов экономической интеграции. Создание сначала Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Казахстана и Беларуси, а затем Евразийского экономического союза с при-

соединением к нему Армении и Кыргызстана привело к появлению в Евразии общей таможенной зоны с населением более 180 млн. человек, целью которой является создание единого рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала, а также обеспечение стабильного экономического развития и интеграции в мировую экономику. В 2016 г. начала действовать зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам, а интерес к созданию ЗСТ с ЕАЭС проявляют уже более 40 стран.

Среди сложившихся на сегодняшний день основных геополитических детерминант, определяющих развитие мировых процессов в XXI в., ключевое место принадлежит глобализации, которая продолжает оказывать мощное влияние на геополитическую картину мира. В результате ее воздействия все более унифицируются политические, социальные, экономические и культурные отношения. В этих условиях сложились глобальные субъекты мировой политики и мировой экономики, оформились геополитические центры современного мира, наметились и специфические стратегии их действий [1].

На сегодняшний день наиболее крупным потенциальным партнером ЕАЭС является Китайская Народная Республика – первая экономика мира по ВВП по паритету покупательной способности. Ускоренное экономическое развитие Китая в последние десятилетия позволило ему накопить потенциал для многократного увеличения своего влияния в Евразии и инициировать ряд амбициозных политико-экономических проектов, рассчитанных на долгосрочную перспективу. Важнейшими из них являются концепции Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского шелкового пути XXI века (МШП), выдвинутые председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 г. в двух программных выступлениях в ходе визитов в Казахстан и Индонезию и впоследствии объединенные под названием «Один пояс – один путь».

Другим фактором, обусловившим появление концепции ЭПШП, является смена внешнеэкономической парадигмы Китая и его переход от страны, привлекающей прямые иностранные инвестиции, к стране-донору. Это связано с переходом Китая на новый уровень индустриального развития, когда в результате подорожания рабочей силы и увеличения доли сектора услуг, в экономике начинает происходить процесс переноса части промышленного производства за рубеж. Поэтому промышленная кооперация является важной частью ЭПШП. В переговорах стран ЕАЭС с Китаем по сопряжению ЕАЭС и ЭПШП необходимо учитывать интересы промышленного развития стран ЕАЭС, а также возможные экономические, политические, операционные и экологические риски, которые несет в себе процесс сопряжения с ЭПШП. Необходимо, чтобы промышленная кооперация стран ЕАЭС и Китая строилась на принципах равноправия и взаимовыгодности.

1 января 2015 г. вступил в силу Договор о создании Евразийского экономического союза, а уже 8 мая 2015 г. было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути, давшее старт интенсивному сотрудничеству между странами-участницами ЕАЭС и Китаем. Российское руководство и эксперты высоко оценили этот шаг, отметив, что «сопряжение евразийского интеграци-

онного проекта и китайского проекта «Один пояс – один путь» не только ускоряет экономическое развитие их участников, но и наполняет оба проекта новым глобальным содержанием» [2]. Инициатива сопряжения ЕАЭС и ЭПШП, с одной стороны, является масштабным вызовом для Союза и связана с серьезными рисками, а с другой – создает, в благоприятном сценарии, дополнительные возможности для развития евразийской интеграции и модернизации экономик государств–членов ЕАЭС.

Вызовы для ЕАЭС обусловлены рядом факторов. Во-первых, главные цели сопряжения ЭПШП с ЕАЭС, с китайских позиций заключаются в решении стратегических задач развития экономики КНР, включая задачи модернизации и поддержки экономического роста, особенно в западных и центральных регионах страны, создания рынков сбыта для китайской продукции и условий для инвестирования в «полезные» для Китая международные проекты, обеспечения национальной экономической безопасности. С учетом возросшей вероятности «жесткой посадки» экономики Китая уже в среднесрочной перспективе (т.е. снижения динамики ВВП до неприемлемого уровня для обслуживания госдолга и поддержания занятости), усугубляемой протекционистскими заявлениями экс-президента США Д. Трампом, значимость факторов ЭПШП и сопряжения как возможных новых источников экономического роста резко повышается. В этих условиях Китай будет очень жестко настаивать на своих правилах реализации проектов в рамках ЭПШП и сопряжения. Возникает риск потери контроля над проектами как в частных случаях, так и особенно если речь идет о суммарном влиянии китайских инициатив на экономики государств-членов ЕАЭС и евразийскую интеграцию в целом.

Проектно-ориентированный характер ЭПШП и сопряжения на практике может стимулировать центробежные тенденции. Собственные интересы участников Союза в отсутствие обязательств и механизмов координации действий разводят их по государствам, в результате чего приоритет получают двусторонние подходы к сотрудничеству с Китаем в ущерб изначальной интеграционной концепции сопряжения. Казахстан, являющийся главным пунктом входа для Китая на территорию ЕАЭС, и Кыргызстан работают в субподрядной логике по международным инвестиционным, инфраструктурным проектам КНР и уже имеют высокую фактическую степень сопряжения национальных стратегий и программ развития с планами КНР. Интересы России в ЭПШП и сопряжении пока учитываются далеко не в полной степени: так, Китай не рассматривает в качестве приоритетного проходящий по территории РФ Северный Евразийский транспортный коридор и одновременно активно поддерживает реализацию Центрального Евразийского и Трансазиатского коридоров. Беларусь видит в ЭПШП и сопряжении, прежде всего, возможность получения средств от КНР для модернизации производственных мощностей и инфраструктуры, но объем китайских инвестиций пока очень невелик. Намечились определенные перспективы двустороннего сотрудничества в сфере высоких технологий. Для Армении первостепенное значение имеет преодоление транспортной блокады и расширение национального экспорта в результате сопряжения, в том числе с

использованием формируемой новой транспортно-логистической инфраструктуры.

По результатам анкетирования национальных экспертов стран ЕАЭС по рискам для ЕАЭС в связи с реализацией инициатив ЭПШП и сопряжения, проведенного в рамках НИР, наиболее высокие показатели интегрального уровня риска имеют риски усиления конкуренции со стороны китайских компаний и продукции на рынках ЕАЭС, риски доминирования китайских интересов в проектах ЭПШП и сопряжения в условиях непрозрачной и негармонизированной институционально-правовой среды, риски усиления конкуренции стран ЕАЭС за китайские инвестиции при явном примате национальных интересов над интеграционными. То есть при реализации указанных рисков инициативы ЭПШП и сопряжения будут дестимулировать экономический рост стран ЕАЭС и породят центробежные тенденции.

Процесс сопряжения ЕАЭС и ОПОП уже в значительной степени способствовал активизации торгово-экономического сотрудничества стран евразийской «пятерки» с КНР. В 2018 г. удельный вес Китая во внешней торговле Союза составил 16,8% (для сравнения: 16,2% – в 2017 г.) [3]. Важно отметить, что процесс сопряжения привел все шесть стран к совместному поиску новых сфер и форматов межгосударственного взаимодействия, размышлению о формировании общего пространства торговли, транспорта, коммуникаций, стандартов и подходов. Так, в настоящее время в Китае и России ведется подготовка и реализация порядка 70 инвестиционных проектов на общую сумму 120 млрд. долл., 11 из которых уже введены в действие, а еще 15 активно реализуются – например, строительство завода по производству автомобилей «Великая Китайская стена» в Тульской области. Взаимодействие с Казахстаном стало примером работы в сфере производственных мощностей. В Беларуси динамично развивается индустриальный парк «Великий камень». Новый облик обретает и сопряжение инициативы «Один пояс – один путь» со стратегиями развития Кыргызстана. Последние инициативы Китая действительно открывают новые направления сопряжения ЕАЭС и «Одного пояса – одного пути»: предлагается активнее сотрудничать по международным вопросам, а также активизировать взаимодействие в сфере энергетики и инновационных технологий. Но, несмотря на позитивную риторику, объективные предпосылки и конкретные предложения, все еще остается немало вопросов относительно перспектив данных процессов.

Стоит отметить, что ЕАЭС является экономическим объединением, в компетенцию которого не входит развитие диалога с ШОС по более широкому кругу вопросов от лица Союза. Это изначально создает серьезные препятствия для форсирования сотрудничества не только в рамках сопряжения ЕАЭС и ОПОП, но и внутри самого Союза. Нужно признать, что в современном мире экономики отдельно от политики, социальной и культурной сфер, как таковой, не существует, поэтому подобное позиционирование по определению ставит перед участниками инициативы по сопряжению определенные барьеры, которые по-прежнему придется решать на национальном уровне.

Кроме того, существуют серьезные противоречия в основополагающих идеях ЕАЭС и ОПОП. Китайский проект ориентирован на широкие зоны свободной торговли, тогда как Союз предусматривает защиту внутренних рынков от внешних игроков и бестарифную зону только для его участников. Углубляясь в вопрос современного положения дел в ЕАЭС как международного актора, становится очевидна лидирующая роль России в качестве локомотива его развития. Это также отражено в ходе эволюции отношений по линии ЕАЭС – ОПОП. Первым документом, положившим начало процессу сопряжения, стало Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути. Другими словами, именно Россия выступила от лица Союза с данной инициативой. Подобное положение дел устраивает китайскую сторону, которая эффективно ведет двусторонние переговоры с Россией по согласованию тех или иных проектов [4]. Как справедливо отмечается в одном аналитическом обзоре, ЕАЭС воспринимается в политической элите Китая скорее не как единый организм, состоящий из равных по праву голоса акторов, а как проект, развиваемый в первую очередь по инициативе России. Именно в этом причина, по которой поступило предложение развивать диалог именно с Москвой по международным вопросам, а также уточнять аспекты развития сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояса и Пути». В настоящее время Китай воспринимает ЕАЭС как российский вариант инициативы «Пояса и Пути». С другой стороны, КНР обращает внимание на возможности более быстрого роста инициативы «Пояса и Пути» благодаря развитию диалога с ЕАЭС. Евразийская интеграция представляется как новая возможность для развития «Пояса и Пути». Оно и понятно, поскольку Китай готов активно инвестировать в страны-члены ЕАЭС в целом и в Россию в частности для достижения определенных политических и экономических целей [5]. Таким образом, ускорение сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояса и Пути» в большей степени означает желание ускорить развитие взаимодействия России и Китая. Важно, что КНР видит Россию и другие страны ЕАЭС как государства, входящие в инициативу «Пояса и Пути», и только потом как участников других объединений. Стремление развивать более тесный диалог по международным вопросам между Россией и КНР представляет собой маркер представлений Китая об особом положении России в рамках ЕАЭС.

Делая вывод, можно уверенно сказать, что для стран ЕАЭС и Союза в целом ведение переговоров с Китаем с дальнейшей перспективой выхода на ЗСТ может преобразоваться в консолидирующий фактор, инструмент сближения позиций. В данном случае наднациональная интеграционная составляющая взаимодействия с КНР, опирающаяся на полномочия Союза в торговой политике, таможенном и техническом регулировании, регулировании конкуренции, применении СФС-мер и др., будет намного выше, чем в проектно-ориентированном сопряжении. Более того, формирование институционально-правовой системы сопряжения в виде соглашения ЕАЭС–КНР позволит создать сопряжение с двусторонним движением: не только потоки из Китая в ЕАЭС и далее в Европу, но и более диверсифицированные поставки продукции из

ЕАЭС в КНР при благоприятной логистике и условий доступа на китайский рынок. Институционально-правовая система сопряжения также будет содействовать более активному формированию и функционированию региональных цепочек добавленной стоимости. Реализация инициативы сопряжения ЕАЭС и ЭПШП в тесной связке с формированием институционально-правовой рамки взаимодействия в виде Соглашения ЕАЭС–КНР с широкой регуляторной повесткой позволит обеспечить для государств-участников данного проекта гарантии надежности сотрудничества, более понятную бизнес-среду и новые возможности во внешнеэкономической сфере.

Однако до сих пор остаются нерешенными некоторые проблемы в ЕАЭС, что не позволяет Союзу принимать решения «одним голосом». На повестке дня вопрос остается открытым для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кефели И. Ф. Геополитика Евразийского союза: от идеи к глобальному проекту. СПб. : ООО «Геополитика и безопасность», 2013. 208 с.; Глобальная геополитика. Колл. Монография / Под редакцией И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, И. Ф. Кефели. М. : Издательство Московского университета, 2017. 280 с.; Кефели И. Ф., Шевченко Н. Н. Большая Евразия: цивилизационное пространство, объединительная идеология, проектирование будущего. СПб. : ИД «Петрополис», ООО «Геополитика и безопасность». 2018. 220 с.
2. Сопряжение ЕАЭС и «Одного пояса – одного пути» окажет влияние на формирующуюся новую архитектуру мировой экономики. Евразийская экономическая комиссия. 17.09.2018 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-09-2018-04.aspx>. (дата обращения : 01.03.2021).
3. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Аналитический обзор. 26.02.2019 [Электронный ресурс]. URL : http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2018/Analytics_E_201812.pdf (дата обращения : 01.03.2021).
4. Шамахов В. А., Случевский В. В. Некоторые аспекты сопряжения проектов ЕАЭС – «Один пояс – один путь». ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. 2019 (1) : 28–33.
5. Нежданов В. Сопряжение ЕАЭС и Шелкового пути: Китай меняет стратегию [Электронный ресурс]. URL : <https://zen.yandex.ru/media/eurazia/sopriajenie-eaes-i-shelkovogo-puti-kitai-meniaet-strategiiu-5c0780bd73372000a9a3b7d7> (дата обращения : 01.03.2021).